

Глава первая

Зою брела за папой, отыскивая в траве маргаритки. Ей нужны такие, у которых толстые стебельки и лепестки с розовыми кончиками, ведь из них получаются самые лучшие браслетки. Уже весна, и маргаритки иногда попадаются, но полураскрытые.

Она так внимательно вглядывалась в траву под ногами, что вдруг

почти нос к носу столкнулась с каким-то пёсиком. Девочка остановилась и, не выпрямляясь, стала разглядывать любопытную мохнатую мордочку. Зои любила собак и до этого всегда считала, что неплохо разбирается в породах — у неё на стене висит огромный плакат с разными видами собак. Но эта порода была ей неизвестна. У пёсика густая мягкая шерсть, на голове — чёрного цвета, но с белой мордочкой и с белой полосой поперёк лба. На щеках у него рыжевато-коричневые пятна, и брови тоже великолепного рыжего цвета. Они выделялись на фоне чёрной шерсти, и выглядело всё это так, словно пёс очень удивлён. Лохматые и длинные уши у него висели почти как у спаниеля. Но Зои была уверена — перед ней вовсе не спаниель.

Несмотря на то что пёс довольно крупный, девочка решила, что он ещё щенок, — уж слишком он похож на плюшевого мишку, мягкого, неуклюжего и толстолапого.

Красавец, короче говоря.

— Привет, милый... — прошептала Зои, подумав, что это может быть и девочка. Она смотрела на щенка немного искоса, стараясь не глядеть ему прямо в глаза, чтобы не напугать. Её прежняя собака Милочка этого не боялась, а даже, наоборот, любила, чтобы её тискали — чего большинство собак просто терпеть не может. Она знала Зои с рождения, поэтому с удовольствием позволяла с собой поиграть.

Щенок потянулся и лизнул щеку Зои. Она хихикнула и невольно

погладила его лохматое чёрное ухо. Потом виновато отдёрнула руку. Она любит собак, но папа с мамой взяли с неё обещание никогда не гладить собаку, не спросив прежде разрешения у её хозяина. Не все собаки такие добрые, как хотелось бы, так что лучше сначала спросить. Ну она же не специально, просто этот лапушка её лизнул...

— Ты красавчик, — пробормотала Зои. — Если бы можно было с тобой поиграть! Наверняка ты добрый и славный пёсик. Но где же твой хозяин?

Она заметила, что его поводок привязан к забору детской площадки, и подумала, что, может, хозяева щенка играют где-то здесь. Но на площадке после уроков всегда так многолюдно, из-за чего Зои

не смогла угадать, кто именно его привёл.

— Зои! — Папа у ворот помахал ей. — Пошли!

Зои вздохнула и улыбнулась щенку.

— Пока, красавец! Может, ещё увидимся. Заметил этого лапочку? — спросила она, подбегая к отцу. — Вон там, у забора.

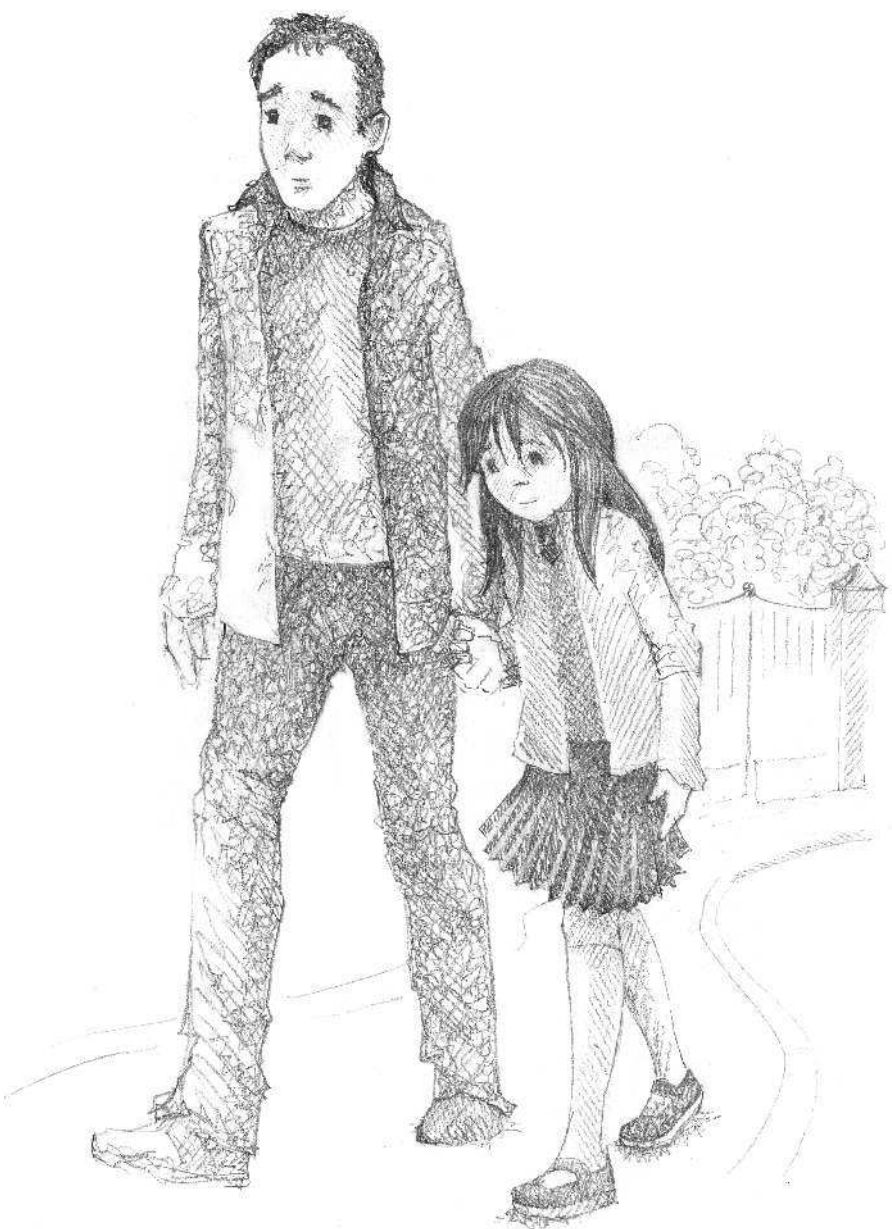
— Ух ты! И правда славный, — согласился папа.

— Не знаю, что это за порода, — задумчиво произнесла Зои. — Но кто-то из крупных — уже такой большой, а он, похоже, ещё щенок.

— И я не знаю, — папа оглянулся. — Ты уверена, что он ещё щенок?

— Да! Ну.. наверное. — Зои внезапно погрузилась и, взяв папу за руку, прижалась к нему. — Я так скучаю по Милочке.

— Я тоже, — вздохнул папа. — Этот пёсик немного напоминает её — может, из-за лохматых ушей.

Зои печально вздохнула:

— У неё были даже пушистее. Она была самой лучшей собакой.

Милочка отправилась на небеса — так сказали Зои ещё прошлой осенью, но девочка всё равно горевала. Собака породы золотистый ретривер была у её родителей ещё до рождения Зои, так что без неё дом опустел. Девочка до сих пор, просыпаясь утром, оглядывалась — почему же Милочки нет, почему она не прыгает радостно, не обнюхивает и не облизывает её, и не виляет хвостом изо всех сил.

— Да, самой лучшей, — согласился папа. Он некоторое время молчал, и они уже вышли из ворот парка и были на пути к дому, когда он предложил: — Может, мы когда-нибудь снова заведём золо-